

© 1999 г.

И.М. ПРИБЫТКОВА

**ЭМИГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
КРЫМСКИХ ТАТАР**

ПРИБЫТКОВА Ирина Михайловна - доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии НАН Украины, профессор Национального университета "Киево-Могилянская Академия".

Оценка эмиграционного потенциала депортированных в 1944 г. крымских татар в Республике Узбекистан основана на обобщении данных социологического опроса, проведенного в Узбекистане в августе-сентябре 1997 г. в рамках проекта Центра технического сотрудничества Международной организации по миграции (Вена, Австрия) силами Экспертного центра социологических и маркетинговых исследований (г. Ташкент). Объем выборки составил 1008 респондентов в возрасте 16 лет и старше. При оценке эмиграционного потенциала использованы также результаты социологических измерений, осуществленных под руководством автора статьи в 1990-1997 гг. в Крыму по проблеме репатриации крымских татар [1].

По данным Главного Управления Министерства внутренних дел Украины, в Крыму по состоянию на 01.01.1998 г. проживали 249,6 тыс. крымских татар и 3,4 тыс. депортированных одновременно с ними греков, болгар, армян и немцев. По оценкам Государственного Комитета Украины по делам национальностей и миграции, в ближайшие годы в Крым возвратятся от 100 до 200 тыс. крымских татар. Сами же крымские татары оценивают размеры своего эмиграционного потенциала в Узбекистане выше и называют цифру 250 тыс. репатриантов. Вопрос о наиболее реальных размерах контингента депортированных, которые вернутся в Крым до 2000 г., долгое время оставался открытым. Называемые и Госкомнац Украины, и самими крымскими татарами цифры оставались в значительной мере гипотетическими и требовали тщательного обоснования.

Потенциальная миграция крымских татар из Узбекистана

Миграционные установки. Отметим прежде всего заметную поляризацию миграционных установок живущих сегодня в Узбекистане крымских татар. Три четверти из них (74,6%) подтвердили свои планы в отношении переезда из Узбекистана, и почти все они (72,4%) намереваются вернуться в Крым. Лишь небольшая их часть (всего 1,2%) выбрала в качестве будущего места проживания Россию, а еще 0,8% планируют выезд в страны дальнего зарубежья. И только единицы подумывают о переезде в другие регионы Украины (0,1%) и другие страны СНГ (0,1%).

Однако практически каждый четвертый (23,4%) респондент заявил об отсутствии каких-либо планов в отношении отъезда из Узбекистана. И только 2% опрошенных вопрос о возможной эмиграции пока не решили: они либо затруднились с ответом, либо не ответили вовсе.

Каким же образом распределяются сроки возможного возвращения на родину потенциальных переселенцев? До конца 1997 г. намеревались уехать немногие из них, всего лишь 5,5%. В 1998 г. намечали переезд 17,3% потенциальных мигрантов; в 1999-2000 гг. могут уехать еще 22,2% из их числа. Таким образом, до конца текущего столетия реализуют свои миграционные планы 45% потенциальных репатриантов (т.е. менее половины из числа тех крымских татар, кто планировал возвращение в Крым).

За пределами второго тысячелетия в Узбекистане остается более половины крымских татар, планировавших возвращение на родину. Каждый девятый (11,1%) из числа потенциальных переселенцев надеется переехать в Крым в 2001-2002 гг. и еще каждый девятый (10,7%) - в последующие годы. На вопрос о времени планируемого переезда в Крым затруднился ответить каждый третий (32,9%), а еще 0,4% не ответили вовсе. И потому мы можем условно считать, что их предполагаемый переезд в Крым состоится лишь после 2002 г.

А теперь произведем предварительный расчет возможных размеров репатриации крымских татар из Узбекистана в Крым. Если предположить, что в Узбекистане сегодня проживают 250 тыс. крымских татар (по их собственным оценкам), а планируют вернуться в Крым 72,4% из их числа, то величина эмиграционного потенциала составляет 181 тыс. человек. Из них до конца 1997 г. хотели вернуться в Крым лишь 10 тыс. репатриантов, в 1998 г. - 31,3 тыс., а в 1999-2000 гг. - еще 40,2 тыс. человек. Всех остальных следует ожидать уже в третьем тысячелетии.

Однако реальные размеры эмиграционного потенциала крымских татар на самом деле ниже, потому что далеко не все планирующие переезд в Крым смогут осуществить свои миграционные намерения. И мы еще не раз будем возвращаться к этому вопросу.

Миграционные мотивы. Две трети потенциальных репатриантов (66,4%) мотивировали свое решение стремлением вернуться на Родину, а еще большее их число (70,8%) объяснили его желанием воссоединиться с родственниками. Каждый десятый объяснил свое решение о переезде в Крым влиянием родственников и друзей. По своему содержанию данный мотив очень близок к только что упоминавшемуся, а в сумме они собрали 80,4% всех ответов. На третьем месте по частоте ответов находится мотив, связанный с заботой об образовании детей, его назвал почти каждый четвертый потенциальный репатриант (22,9%). И, наконец, заметное место в структуре мотивации крымских татар занимают неудовлетворенность жизнью в Узбекистане и надежды на лучшую жизнь в Крыму: об этом заявил каждый пятый потенциальный мигрант (19,1%). Таким образом, в структуре побудительных мотивов крымских татар в Узбекистане доминируют потребности преимущественно личного плана и ностальгические чувства.

Какие же конкретные шаги предприняли они для осуществления своих миграционных планов? Естественно предположить, что они начали сбор необходимой для реализации переезда информации, а наиболее из них активные посетили Крым с целью рекогносцировки. Проверим эту гипотезу.

Миграционная подвижность. Уровень миграционной подвижности живущих в Узбекистане крымских татар нельзя назвать высоким. Лишь каждый пятый из их числа (19,2%) выезжал в последние 2 года в Крым, для остальных такая поездка оказалась по разным причинам недоступной. Чаще других Крым посещали потенциальные репатрианты, из числа которых 21,0% (каждый пятый) смог осуществить такой визит 1-2 раза. Более двух поездок удалось совершить менее чем 1% крымских татар, планирующих возвращение в Крым. Из них посетили родину три - пять раз лишь 0,7% потенциальных репатриантов, а шесть и более раз - буквально единицы (0,1%).

Не планирующие переезд в Крым ездили туда в последние два года еще реже: только каждый восьмой сумел посетить один-два раза родину. 87,8% не смогли позволить себе даже разовую поездку в Крым, пребывая безвыездно в Узбекистане.

С какой целью осуществлялись поездки? Наиболее часто крымские татары ездили в Крым в гости (58,7% совершивших поездки); с целью подготовки переезда сюда в

последние два года наведальсь всего лишь 24,4% (каждый четвертый из числа посещавших в этот период времени Крым).

Реализация миграционных планов. До лета 1997 г. лишь трое из десяти потенциальных репатриантов предприняли в Узбекистане определенные шаги для организации переезда в Крым. Конкретными из них можно назвать продажу домашних вещей и жилья (3,3%), отправку родственников в Крым (5,2%), поездку туда для организации собственного переезда (2,4%) и непосредственную подготовку к нему в Узбекистане (3,7%). Таким образом, лишь 14,6% (каждый седьмой) из числа потенциальных репатриантов реально приступили до лета 1997 г. к осуществлению своих миграционных планов. Остальные собирали информацию для подготовки переезда, решали проблемы с родственниками, зарабатывали деньги на переезд, пытались продать дом и вещи и поменять гражданство и совершали ряд других действий, косвенно связанных с организацией предстоящего переезда. На момент опроса (лето-осень 1997 г.) несколько увеличилась, хотя и незначительно, доля тех, кто последовательно осуществляет задуманный переезд. Число продолжающих активную подготовку к возвращению в Крым возрастает до 16%.

Теперь обратимся к крымскому аспекту процесса реализации миграционных планов респондентами. Шаги, направленные на ускорение переезда в Крым, были предприняты там до лета-осени 1997 г. каждым третьим опрошенным, остальные две трети (66,8%) не сумели каким-либо способом приблизить желанный отъезд. Скорее всего не смогли.

Однако летом 1997 г. ситуация изменилась, и число потенциальных репатриантов, ничего не предпринимающих для организации переезда в Крым, резко увеличилось, а их удельный вес возрос до 92,6%.

Тем не менее, потенциальные репатрианты не отказываются от осуществления их планов в дальнейшем, а число тех, кто ничего не планирует, сократилось до 38,1%. Вместе же с теми, кто затруднился ответить (7,5%) либо не ответил вовсе (1%), удельный вес лиц с невыясненными миграционными планами составил в общей сложности 46,6% (или почти половину всех потенциальных репатриантов).

Как видно из приведенных данных, до конца лета 1997 г. две трети потенциальных репатриантов так и не предприняли в Узбекистане никаких усилий для подготовки выезда в Крым, хотя заявили ранее о таком намерении. А каждый пятый из их числа и в будущем ничего не планирует для осуществления переезда на родину. Уровень реализации их миграционных планов в Крыму оказался еще ниже: *до лета 1997 г. две трети потенциальных мигрантов не сделали никаких шагов для решения проблемы переселения из Узбекистана.* А в момент опроса их миграционная активность упала до ничтожно малых размеров.

Таким образом, от 21,7 % до 38,1% планировавших ранее переезд в Крым респондентов поколебались в твердости своих миграционных намерений. В последующем изложении мы объясним, по каким именно причинам это произошло. Однако в дальнейших пересчетах миграционного потенциала следует исходить уже не из величины 181 тыс. чел., а из меньшей на 39,3 - 69 тыс., следовательно, равной 112-142 тыс. чел.

Факторы и стимулы потенциальной миграции крымских татар из Узбекистана

Миграционные планы крымских татар складывались в Узбекистане в условиях постоянного ухудшающегося качества жизни. Обратимся к их собственным оценкам.

Качество жизни в Узбекистане. Оценивая динамику условий жизни в Узбекистане за последние пять лет, наши респонденты - и те, кто планирует переезд в Крым, и те, кто решил остаться, - особого оптимизма не демонстрировали. Три четверти всех опрошенных отметили ухудшение жизненных стандартов. Лишь 18% из числа тех, кто решил остаться, находят, что жизнь стала лучше, тогда как подобные оптимисты встречаются среди потенциальных репатриантов в 2,3 раза реже и составляют всего

4 Социологические исследования. № 10)

7,9%. Среди последних заметно больше людей, отмечающих ухудшение условий жизни (75,3% опрошенных).

Отметим, что в оценках тех, кто хочет уехать, и тех, кто остается, есть некоторое отличие. Что касается потенциальных репатриантов, они видят большую угрозу в бедности (65,6%) и безработице (31,6%), но меньшее значение придают низким зарплатам и высоким ценам (32,5%), отсутствию либо недостаточности необходимой социальной защиты и помощи (18,1%), недоступности услуг бесплатного здравоохранения (13,3%). Их почти вдвое реже волнует проблема преступности и коррупции (4,4%) и недоступность образования на родном языке (4,9%).

Резонно предположить, что у крымских татар как у этнической общности, депортированной в годы войны в Узбекистан, могут существовать свои специфические проблемы. По мнению самих крымских татар, самой важной проблемой для них является репатриация в Крым. 37% из их числа указывают на отсутствие средств на переезд в Крым как на главное препятствие для реализации их миграционных планов. По сумме собранных голосов (22,2%) второе место занимают трудности с переездом в целом (организационные и технические проблемы). Среди важных проблем наши респонденты называют также оторванность от своего народа, разделенность семей, невозможность общения с родственниками (12,5%). Те, кто останется в Узбекистане, указали те же самые проблемы и в той же очередности, хотя все они собрали меньшее число голосов: соответственно 27,3%, 11,9% и 11,5%.

Следует также отметить, что каждый пятый опрошенный из числа остающихся в Узбекистане (21,9%) полагает, что такие проблемы у крымских татар отсутствуют, тогда как только 4,5% респондентов, планирующих переезд в Крым, указывают на беспрепятственность и бесконфликтность своей жизни в Узбекистане. Почти пятикратный разрыв в их количественных оценках обращает на себя внимание и, на наш взгляд, нуждается в дальнейшем исследовании.

Факторы потенциальной миграции. Рассмотрим совокупность экономических, социальных, этнических, политических и других условий, в которых осуществляются миграционные планы потенциальных мигрантов и которые оказывают заметное влияние на объемы и интенсивность их возвращения в Крым. Напомним, что такие факторы действуют и в Крыму, и в Узбекистане, и что одни из них могут способствовать, а другие, напротив, препятствовать реализации миграционных планов крымских татар.

Начнем с исследования причин, сдерживающих выезд потенциальных репатриантов из Узбекистана. Главной из них является отсутствие средств для осуществления переезда: на нее указали 8 из 10 опрошенных (81%). Половина из них (37,8% или четверо из десяти) связывает свою финансовую несостоятельность с невозможностью продать принадлежащую им недвижимость по достойной цене. Каждого шестого респондента (16,8%) в Узбекистане удерживают родственники, а каждого седьмого (13,7%) - работа или учеба (своя собственная либо близких родственников); каждому десятому (8,5%) трудно расстаться с нажитым имуществом. На проблемы, связанные с выходом из гражданства, указали буквально единицы (0,4%).

Две трети опрошенных заявили, что условий, которые заставили бы их отказаться от переезда, в Узбекистане для них не существует. Достаточно высокий уровень жизни в Узбекистане мог бы удержать от выезда из страны каждого седьмого (14,7%), а каждый десятый (9,5%) мог бы остаться при условии сохранения привычного круга общения с родственниками, друзьями и другими крымскими татарами в Узбекистане. Из других условий, названных респондентами, наиболее часто упоминаются наличие социальных гарантий (3,8%), возможности сохранения и развития крымскотатарской культуры и традиций (3,6%), отсутствие национальных противоречий и признаков проявления национализма (2,9%), возможность свободного передвижения (1,9%).

Однако существуют условия, способные заставить крымских татар покинуть Узбекистан немедленно, даже если у них не будет на это денег. Они могут стать беженцами в случае угрозы насилия. Чаще всего респонденты опасаются насильственных

действий этнического характера (39,8%), вдвое реже их пугает политическое насилие (19,8%). Впрочем, даже ненасильственные акции этнического характера могут вынудить крымских татар немедленно покинуть страну; это сделает каждый девятый респондент (11,7%). Причиной сиюминутного, стремительного отъезда могут стать для 3,7% опрошенных чрезвычайные семейные обстоятельства и стихийные бедствия, а еще для 3,4% - уровень жизни и другие экономические причины. Следует отметить, что каждый четвертый респондент (25,7%) полагает: условий, провоцирующих немедленный выезд, в Узбекистане не существует.

Какие же условия в Крыму могут обеспечить, по мнению крымских татар, их незамедлительное возвращение? Более трех четвертей потенциальных репатриантов (77,4%) называют главным условием - наличие жилья, а еще 14,5% из их числа уточняют, что жилье должно быть благоустроенным. Как необходимую предпосылку для организации немедленного переезда в Крым 29,2% опрошенных рассматривают наличие работы (любой). А еще 3,6% из их числа полагают, что работа эта должна быть по специальности либо хорошо оплачиваться. Среди обязательных условий незамедлительного переезда в Крым 8,2% потенциальных репатриантов называют наличие средств для переезда, а другие 7,3% - обеспечение социальной защиты и наличие развитой социальной инфраструктуры.

Отвечая на вопрос об условиях, препятствующих возвращению в Крым, потенциальные репатрианты называют все те же проблемы жилья (74,4%), отсутствия работы (24,1%) и дефицит финансовых средств (5,1%). Однако появляются и новые препятствия: неуверенность в помощи родственников и друзей либо их отсутствие (8,1%) и проблемы с получением гражданства (4,9%). Картина будет неполной, если мы не добавим к сказанному, что 15,8% потенциальных репатриантов (каждый шестой) заявили, что их возвращению в Крым ничто не препятствует.

Источники информации о событиях и жизни крымских татар в Крыму. Объем и частота поступления информации, уровень доверия к ней являются весьма действенным фактором, влияющим на осуществление миграционных намерений живущих в Узбекистане крымских татар.

Наиболее регулярным источником информации о событиях и жизни в Крыму для потенциальных репатриантов являются живущие там родственники и знакомые. Четверо из десяти респондентов (39,7%) получали от них сведения один-два раза в месяц, а каждый четвертый (24,2%) - один-два раза в квартал. Реже поступала информация к другим потенциальным мигрантам в Узбекистане: на это указывает каждый пятый респондент, получавший ее один-два раза в год (22,6%), и еще 3,4% имели к ней доступ от случая к случаю. Каждый десятый опрошенный (10%) таким конфиденциальным источником информации не пользовался из-за отсутствия в Крыму близких людей.

Вторым по частоте использования источником информации для живущих в Узбекистане крымских татар являются средства массовой информации России (телевидение, радио и пресса), затем Узбекистана, реже Крыма и совсем редко Украины. Каждый девятый респондент получает один - два раза в месяц информацию из СМИ России и Узбекистана, и только 0,1% опрошенных используют с такой частотой официальные источники информации Украины. К последним вообще обращается крайне малое число людей - всего 3,7% респондентов. Доля черпающих необходимые сведения из СМИ Крыма в 3,6 раза выше, однако тоже невелика: к ним обращается лишь каждый восьмой потенциальный репатриант (13,3%), да и то в основном один - два раза в год (5,2%) или еще реже (3,7%). Только от 1,9% до 2,5% опрошенных получают информацию из официальных СМИ Крыма чаще: от одного-двух раз в месяц до одного-двух раз в квартал.

Источники помощи в Крыму. Каждый третий (33,8%) репатриант надеется получить помощь от государства, каждый четвертый (26,6%) ожидает ее от родственников; на друзей и знакомых рассчитывают очень немногие (всего 2,5%), чаще - на поддержку таких же переселенцев, как они сами (4%). Но главным образом потенциальные

репатрианты полагаются только на себя, что и подтвердили две трети респондентов (64,1%).

Поскольку потенциальные переселенцы озабочены в первую очередь проблемой крыши над головой, а при этом они самым жестким образом ограничены в денежных средствах, то естественно предположить, что они будут искать на первых порах возможности бесплатного временного приюта у близких им людей в Крыму. Наиболее часто они надеются получить временный кров у своих родственников: на это рассчитывают три четверти респондентов. Гораздо реже смогут обратиться к друзьям и знакомым, таковых насчитывается от 30,8% до 31,5% всех опрошенных. И еще реже станут искать бесплатный приют у земляков либо просто сердобольных своих соотечественников: в первом случае это сделает каждый четвертый респондент, во втором - каждый пятый. Лишь у немногих отсутствует необходимость в бесплатном крове: на это указывают от 1,4% до 7,3% опрошенных.

Связи и взаимопомощь крымских татар, живущих в Узбекистане и Крыму. Нерывность связей, объединяющих сегодня разделенных государственными границами крымских татар, поддерживают и питают их достаточно частые, но, к сожалению, безличностные контакты и помощь, которой они обмениваются. Эти постоянные связи укрепляют живущих сегодня в Узбекистане крымских татар в их надеждах на возвращение на родину.

Как велика сегодня доля разделенных семей? Единственное, что мы можем сказать наверняка, это то, что в 2,5% семей муж или жена проживают более шести последних месяцев в Крыму. И это вся полезная информация, которую мы можем извлечь из представленных нам сведений. Имеют ли дети респондентов старше 16 лет собственные семьи и сколько им точно лет - 17 или 40 - мы так и не узнаем из данных настоящего исследования. Остаются также неизвестными для нас как гражданский статус, так и цели пребывания этих родственников в Крыму. Они могут жить постоянно в Крыму, переехав туда за 6 месяцев до опроса, но с равным успехом они могли уехать туда полгода назад в гости либо с целью строительства дома.

Живущие в Узбекистане крымские татары, планирующие переезд в Крым, шлют туда чаще всего вещи, медикаменты и деньги. Это делает каждый седьмой (14,8%), а каждый десятый отправляет крымским родственникам и близким им людям продукты питания. Строительные материалы могут послать в Крым лишь 1,6% респондентов. Однако две трети опрошенных (67,1%) так и не смогли оказать никакой помощи своим родным и близким, уже вернувшимся на родину. 72,3% из тех, кто не планирует переезд в Крым, не сумели поддержать живущих там родственников и друзей. Так, более половины респондентов (53,8%) не смогли помочь крымским родственникам и друзьям по причине финансовых затруднений.

Одновременно из Крыма в Узбекистан идет встречный поток помощи: деньги, продукты питания, вещи, медикаменты. Потенциальные репатрианты получали ее в полтора раза чаще, чем те, кто остается в Узбекистане. Подавляющая часть крымских татар, не планирующих переезд в Крым, материальной и финансовой поддержки извне не имела вообще, их доля на момент опроса составляла 85,2%. Среди потенциальных репатриантов таковых насчитывалось 78%.

Финансовые возможности как фактор потенциальной миграции. Напомним, что в числе причин, удерживающих крымских татар от выезда из Узбекистана, 81% респондентов, планирующих возвращение в Крым, указали на отсутствие у них необходимых средств. И, наконец, 55,3% потенциальных переселенцев засвидетельствовали, что именно финансовые затруднения препятствуют им оказывать помощь родным и близким в Крыму.

Более чем в двух третях семей потенциальных мигрантов (69%) практически весь совокупный доход уходит на питание. Среди остающихся в Узбекистане удельный вес таких семей еще выше (74,8%, или три четверти). А доля семей, потребляющих на питание до половины своего совокупного дохода, даже не дотягивает до 3% в обеих группах. Естественно, выкроить из такого бюджета на воспомоществование родствен-

никам в Крыму можно буквально крохи, а отложить даже минимальную сумму денег на подготовку переселения и вовсе невозможно. И потому, планируя переезд, крымские татары рассчитывают, в основном, на деньги, вырученные от продажи собственного дома или квартиры.

Однако продать их сегодня за достойную цену, учитывая общую бедность населения и значительное превышение предложения над спросом на рынке жилья, крайне трудно. Летом 1997 г. жилье, равноценное тому, что имеют сегодня крымские татары, стоило в Узбекистане в среднем 5824 дол. У планирующих выезд в Крым жилье было чуть-чуть побогаче (5841 дол.), у остающихся чуть победнее (5100 дол.). В Крыму же приобрести квартиру или дом таких же размеров и достоинств стоило в 2,4 раза дороже. Их ориентировочная стоимость достигала летом 1997 г. 14045 дол.

Мы можем предположить, что планирующие переезд крымские татары возьмут деньги в кредит под залог дома или квартиры, чтобы использовать их для организации переселения. Какие именно суммы они рассчитывают получить под залог своей недвижимости? Отметим сразу, что 42% из их числа сразу же отказались от такого шага, заявив, что деньги в кредит им не нужны; а затруднились ответить на этот вопрос 10,1%. Таким образом, более половины респондентов (52,1%) не стали обсуждать проблему денег, взятых в кредит либо в долг. Зато остальные 47,1% от этой идеи не отказались, определив средний размер возможного денежного кредита в 12646 дол. Планирующие переезд в Крым в своих притязаниях были скромнее (12394 дол.), намеревающиеся уехать в другие страны указали гораздо более значительную сумму (23500 дол.).

Этим респондентам был задан вопрос о том, как бы они распорядились деньгами, получив их в кредит. Ответили, напоминаем, не все, а лишь 47,1% (менее половины) респондентов, планирующих переселение в Крым.

Итак, получив деньги, подавляющее большинство респондентов (84,1%) израсходовала бы их на строительство либо покупку жилья. Почти половина их (46,9%) использовала бы деньги на оплату контейнера для перевозки вещей, а 41,5% - на переезд в целом. Еще 11,6% потратили бы эти средства на цели трудоустройства. На покупку дорогостоящих товаров длительного пользования расщедрились бы немногие - всего 4,8%, а на приобретение земельного участка - 7,4% респондентов. Обращаем внимание читателя на то, что на помощь родственникам в Крыму потратились бы, будь у них деньги, лишь 1,4% ответивших на предложенный вопрос.

А теперь вернемся к тем, кто отказался от намерения брать деньги в долг или кредит. Три четверти (75,7%) из их числа объяснили это своей некредитоспособностью, опасением того, что не смогут вернуть долг. Каждый пятый мотивировал свой отказ тем, что вообще не берет денег в долг. А вот каждый седьмой (14,8%) встал на принципиальную позицию, полагая, что расходы по переезду в Крым должны возместить те, кто ответственен за депортацию крымских татар.

Попытаемся скорректировать наш расчет эмиграционного потенциала. Напомним, что первоначально мы определили его величину в 181 тыс. человек. Из их числа только 47,1% смогут реализовать свои миграционные планы, взяв для этого в кредит необходимую сумму денег. Таким образом, размер эмиграционного потенциала уменьшится на 95,8 тыс. человек и составит всего 85,2 тыс. человек. И тогда в 1997 г. в Крым могли бы вернуться 4,7 тыс. крымских татар, в 1998 г. - 14,7 тыс., в 1999-2000 гг. - еще 18,9 тыс. Следовательно, в *Крым до конца текущего столетия вернутся 45% потенциальных репатриантов или 38,3 тыс. человек.* С окончанием второго тысячелетия в Узбекистане останется более половины крымских татар, планирующих возвращение на родину. Из них в 2001-2002 гг. в Крым могут вернуться 9,5 тыс. и в последующие годы еще 9,1 тыс. Срок возвращения остальных 28,3 тыс. человек установить не удалось.

Так выглядит прогноз реализации миграционных планов крымских татар, живущих в Узбекистане, в динамике, если опираться в расчетах на их финансовые возможности и указанные ими сроки возвращения.

Территориальные предпочтения потенциальных мигрантов в Крыму

В миграционных планах потенциальных мигрантов определяются не только ориентировочные сроки и способ реализации собственно переезда в Крым, но и предполагаемое место жительства, наиболее предпочтительный род занятости и, по возможности, конкретное место работы. В ходе рекогносцировочных поездок в Крым будущие переселенцы стремятся собрать как можно больше полезной информации, необходимой для согласования их миграционных планов и реальных возможностей их осуществления. А получив ее, очень часто вносят коррективы в свои миграционные ожидания, линию миграционного поведения и представления о будущей жизни в Крыму. Однако, как мы уже знаем, лишь немногие потенциальные репатрианты могут позволить себе ознакомительную поездку в Крым, и в большинстве случаев они полагаются на информацию и оценки своих родственников и друзей, уже живущих в Крыму, реже - на сведения, которые им могут сообщить средства массовой информации. Тем не менее определенные территориальные предпочтения у крымских татар, планирующих возвращение в Крым, уже сложились.

Итак, на переезд в город ориентируются почти две трети опрошенных (64,8%), еще 8,4% намереваются переселиться в пригороды. Каждый десятый из числа потенциальных репатриантов рассчитывает стать жителем поселка городского типа. И лишь каждый седьмой видит в качестве будущего места жительства сельскую местность. С выбором типа поселения не определились 1,8%. Таким образом, подавляющее большинство потенциальных мигрантов, планирующих возвращение в Крым (83,7%), отдадут предпочтение городской местности.

Четверо из десяти заявили, что они вместе с семьей планируют переезд в Симферополь. Зная, по-видимому, трудности, сопровождающие переселение в Севастополь, этот город выбрали лишь 1,4%. Остальные респонденты, не указывая конкретных населенных мест, называют лишь районы Крыма: так, в степные районы планируют переезд 22,6, в горные и предгорные - 18,8%, Южный берег Крыма назвали в качестве места будущего жительства 15,1%, переезд на Керченский полуостров планируют всего 1,4%. С местом проживания не определились 2,1%. а 0,4% проявили безразличие к району будущего переезда.

Таким образом, в перспективе (и близкой, и далекой) в Симферополь планируют переехать 69,1 тыс. крымских татар, в степные районы - 40,9 тыс., в горные и предгорные районы - 34,0 тыс., на Южный берег Крыма - 27,3 тыс., в Севастополь и на Керченский полуостров - по 2,5 тыс. человек, в любое место в Крыму готовы переехать 0,7 тыс., а остальные 4,0 тыс. человек так и не определились с выбором места будущего жительства. Однако число реализованных переездов будет существенно ниже, поскольку планирующие переезд в Крым потенциальные мигранты не располагают сегодня средствами для его осуществления.

На какие именно источники будущих доходов рассчитывают крымские татары в случае переселения в Крым? В качестве таковых более чем каждый четвертый (27,9%) указал пенсию. 15,6% заявили, что готовы на любую работу. Столько же намереваются работать в государственных учреждениях и организациях. Каждый десятый (9,6%) готов попробовать свои силы в фермерстве, а еще 2,3% собираются работать в коллективных хозяйствах. Желających устроиться на завод или фабрику тоже немного - всего 3,2%, а строительными работами планируют заняться 4,7%. По-видимому, среди потенциальных переселенцев достаточно много медицинских работников, поскольку 8,5% опрошенных будут искать сферу приложения труда в медицинских учреждениях. Почти столько же респондентов (8,1%) намерены заняться коммерцией; а 7,7% - ремесленными работами на дому. Автотранспортные услуги как источник дохода рассматривают 6,3% респондентов. Обращает на себя внимание очень малая доля (1,4%) тех, кто видит себя в будущем в качестве иждивенцев. Поскольку сумма ответов составляет 120,8%, можно предположить, что некоторые респонденты пла-

**Сроки и варианты потенциальной миграции крымских татар из Узбекистана
(по состоянию на начало 1998 г.)**

Сроки переезда в Крым	I вариант		II вариант		III вариант		IV вариант	
	Тыс. мел.	В % к общей численности	Тыс. чел.	В % к общей численности	Тыс. чел.	В % к общей численности	Тыс. чел.	В % к общей численности
До конца 1997 г.	10,0	5,5	7,0	5,5	4,7	5,5	1,2	5,5
1998 г.	31,3	17,3	22,0	17,3	14,7	17,3	3,6	17,3
1999-2000 гг.	40,2	22,2	28,2	22,2	18,9	22,2	4,7	22,2
2001-2002 гг.	20,1	11,1	14,1	11,1	9,5	11,1	2,3	11,1
2003 г. и последующие	19,4	10,7	13,6	10,7	9,1	10,7	2,3	10,7
Срок переезда не указан	60,0	33,2	42,1	33,2	28,3	33,2	7,0	33,2
Общие размеры эмиграционного потенциала, тыс. чел.	181,0	100,0	127,0	100,0	85,2	100,0	21,1	100,0

нируют более одного занятия, для того чтобы выжить в условиях, о которых, судя по их ответам, они информированы достаточно хорошо.

Заключение (гипотеза о перспективах эмиграции крымских татар из Узбекистана)

Конечной целью проделанной аналитической работы являлось обоснование гипотезы о темпах и размерах репатриации крымских татар из Узбекистана в Автономную Республику Крым в ближайшей и среднесрочной перспективе. Выше, опираясь на оценки самих крымских татар возможных сроков и условий их возвращения в Крым, уже предлагались вниманию читателя расчеты ориентировочных размеров их эмиграционного потенциала. Это было сделано с целью продемонстрировать, каким образом могут трансформироваться миграционные планы потенциальных репатриантов под влиянием как внешних, так и личных обстоятельств их жизни.

Гипотеза о перспективах и вариантах потенциальной миграции крымских татар из Узбекистана в ее окончательном виде представлена в данных сводной таблицы.

Расчеты первых трех вариантов осуществлялись, исходя из предположения, что численность крымскотатарского народа в Узбекистане составляет сегодня 250 тыс. человек (по собственным оценкам крымских татар). Четвертый, последний вариант был рассчитан, исходя из реальных размеров уже переселившихся за последние четыре месяца 1997 г. в Крым из Узбекистана крымских татар (1162 чел., или в среднем 290 чел. в месяц). И если они и составляют те самые 5,5% планируемых респондентами переездов до конца 1997 г., то в этом случае размеры эмиграционного потенциала составляют в Узбекистане в общей сложности 21,1 тыс. Таким он и останется, если существующие условия и обстоятельства жизни в Узбекистане и Крыму не изменятся.

Учитывая реальную динамику процесса репатриации крымских татар из Узбекистана в последние несколько лет, мы склоняемся к мнению, что именно IV вариант прогноза выглядит из всех остальных наиболее правдоподобно¹.

Из первых трех вариантов наиболее реальное отражение миграционных планов, которые крымские татары строят, но вряд ли в действующих условиях смогут осуществить, по-видимому, следует искать в цифрах третьего варианта.

¹ Таков был наш прогноз, разработанный к началу 1998 г. Однако за 12 месяцев 1998 г. из Узбекистана в Крым переехали всего 2225 крымских татар, тогда как в 1997 г. их число составило 3486. По-видимому, реальные размеры эмиграционного потенциала крымских татар в Узбекистане все же ниже прогнозируемых, а сам он в ближайшей перспективе может оказаться исчерпанным.

К этому необходимо добавить, что воспроизводство крымскотатарского этноса осуществляется сегодня по суженному типу, а это означает дальнейшее увеличение в его возрастной структуре доли пожилых лиц, следовательно, общее постарение этого народа. Необходимо учесть, что 38,3% респондентов в Узбекистане принадлежат к первому поколению депортированных, и многие из них уже никогда не вернутся в Крым. Поэтому эмиграционный потенциал будет сокращаться еще и за счет естественной убыли потенциальных мигрантов.

Что же касается размеров той части крымскотатарского народа, которая продолжает до сих пор оставаться в Узбекистане, то установить ее доподлинно без проведения переписи населения вряд ли удастся. Скажем только, что предварительно демографические расчеты указывают на то, что названная крымскими татарами цифра (250 тыс. чел.) существенно завышена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- I. *Прибыткови И.* Влияние института гражданства на процессы возвращения и обустройства ранее депортированных народов и лиц в Крыму. Киев: "Компания ВАИТЭ". 1997: *Pribytkova I.* Examination of the citizenship issue on the return and reintegration of the formerly deported peoples in Crimea. Kyiv: UNHCR, 1998: *Прибыткова И.* Эмиграционный потенциал ранее депортированных крымских татар в Республике Узбекистан. Киев: MOM, 1998.